

Глава 11. Город надежды. Часть Вторая.

Пока доктор отправился за вещами, я не упустил возможность посмотреть на столицу. Выглянув в окно, разумеется, мне открылся вид полный темноты ночи. Очертания домов были едва различимы, что находилось внизу также было не разглядеть. Но где-то вдалеке были слышны крики людей. Большое количество громких голосов исходили из единственного места, которое ночь не смогла поглотить своей тьмою. Узкий луч света, казавшийся таким, видимо, из-за моего местоположения и удаленности, бил высоко в небо, где уже начали появляться черные завихрения. Я невольно напрягся, прекрасно зная что появляется из этих завихрений или дыр. Но такое количество я видел впервые. Почти вся освещенная часть неба разрывалась черными завихрениями, словно жадно поглощавшими свет. Секунды спустя начали появляться большие, точно больше нескольких метров в высоту, столбы. Нет, скорее колья. Мне пришлось сдаться в попытках посчитать их количество, но я почти уверен, что около пяти сотен, а то и больше, чистильщиков вот-вот рухнут на этот город. В моей голове мгновенно всплыло изображение черного креста, являвшегося хранилищем «черной ночи», но обведя взглядом слабоосвещенную комнату, найти моей брони не удалось. Руки невольно задрожали. Даже несмотря на почтительное расстояние от места падения, чистильщики быстро сюда доберутся, а я элементарно не смогу защититься. — Где «черная ночь»? Черт. — О-о-о! — из соседней палаты вырвался возбужденный крик. Я поморщился. Что-то они больно спокойные, даже радостные, для тех, кто скоро будет... Хотел было додумать до конца, но рев, заложивший мне уши, попросту не дал этого сделать. Находясь на расстоянии, наверное, километров десяти над землей, большинство чистильщиков полопались словно воздушные шарик. Та незначительная часть, сумевшая избежать такой участи, успела опуститься еще километров на 6-7, прежде чем так же лопнуть. И этому вновь предшествовал рев. Их будто из каких-то пусковых установок обстреливали. Но ни снарядов, ни звука столкновения слышно не было. Впервые мне довелось увидеть такое количество чистильщиков, впервые «ночь чистильщиков» закончилась не успев даже начаться. Теперь восторженные крики из соседних палат не казались мне такими уж необоснованными. Понятно почему доктор заявил о празднестве. Он заранее знал результат. Но кто на такое способен? — О, они уже закончили. Я пришел с одеждой. Переодеюсь пока, а я пойду усмирю излишне возбудившихся от очередной победы, — передав большой пакет разного рода вещей, доктор вновь исчез в коридоре. — Надеюсь, он не придет в себя пока я буду переодеваться, — посмотрев на мирно посапывавшего помощника, буркнул я. Наскоро выложив все вещи из пакета, мне пришлось в них очень внимательно вглядываться из-за недостаточной освещенности палаты, к которой добавлялось мое уже совсем никудышное зрение. Выбрав что-то, вроде бы, подходящее, я принялся одеваться. Сняв с себя больничную «ночнушку», я с замиранием сердца опустил взгляд вниз, но там было все в полном порядке. Покопавшись в пакете еще несколько минут, ничего похожего на нижнее белье обнаружено не было. Да уж лучше только в одних трусах расхаживать нежели без них вовсе. Но ничего поделать я с этим не мог. — Придется спросить у доктора, — заключил я, надевая футболку. — Доктор, я вернулась... Конечно. Я очень рад. Рад этой девушке, что так заботится обо мне и даже принесла нижнее белье, но... На мне ведь сейчас только футболка, даже не опущенная до конца, на кушетке лежит и сопит мужик, а в пяти метрах передо мной стоит девушка с удивленным лицом и свеженькими семейниками в руках. Картина маслом. Не знаю, что чувствует она, но мне как-то стало совсем не по себе. По крайней мере, прикрываться я не стал, так как, вроде бы, стоял за кушеткой и там мало чего было видно. Да и вообще, мне стесняться нечего. Только вот. Я услышал смешок. Очень, очень подозрительно ехидный смешок. — Что? — я попытался сказать это таким апатичным тоном, насколько это вообще было возможно. — А? Прости, я не знала, что ты уже пришел в себя. Да еще такая ситуация... — Какая ситуация? — что-то с апатичностью пошло не так и я перешел на глупые риторические вопросы. — А... ха-ха, ну, ладно, я пойду, пожалуй. — Э? А! Стой, а трусы?! — апатичность как рукой сняло, стоило желанному нижнему белью скрыться из виду. — Ой, точно, — девушка

вновь появилась через несколько секунд, вновь издав смешок, но на этот раз ее лицо было каменным. Сделав пару шагов в мою сторону, девушка усмехнулась еще несколько раз. Это уже начало переходить в истерику. Все-таки сдержав подступавший смех, она бросила мне семейники, которые я с легкостью поймал. Стоило мне попытаться открыть рот, чтобы отблагодарить девушку, один сопящий помощник доктора резко открыл глаза. Его голова медленно повернулась в мою сторону. Осмотрев меня с ног до головы, он прыснул и сказал:— Твое хобби? Моя немедленно оказалась на одной из ножек кушетки, мгновенно сломав ее. Помощник тут же шлепнулся на пол, протяжно застонав. Девушки уже здесь не было, но я мог слышать ее неудержимый хохот из коридора. С другой же его стороны зашел удивленный доктор и, увидев эту странную картину лишь пожал плечами, достав свою пачку сигарет и удалившись.

* * *

— Ха-ха-ха! Забавная ситуация, — услышав как все было, док опять громко засмеялся. — Это сейчас не самое важное, — прерывая его веселье, начал я. — Что происходит в этом городе? — В смысле? — удивленно произнес Джэр, остановив полную ложку салата прямо перед своим ртом. — О чем ты? — в недоумении проговорил док, дымя сигаретами у окна. — Э? — зашедшая в комнату девушка, — Майли, также удивленно посмотрела на меня. — Как бы выразиться... Вы все слишком спокойные, даже радостные. А еще это, — я указал пальцем на столб света вдалеке, уходящий в самое небо. — Так ты же сам все видел. Нам не о чем волноваться, вот и ведем себя так. — Черт, да кто вообще способен на такое? Чистильщики обладают очень крепкой защитой, пока не приземлятся на землю, а их просто сдуло. — Это кто-то из кейсеров. Других вариантов попросту нет, — разведя руки в стороны, пробубнил док. — Ты меня за идиота держишь, что ли? Я прекрасно понимаю, что «это кто-то из кейсеров». Разве вы не должны знать кто конкретно? С такой силой... — А, это Воуч, — плюхнувшись на диван рядом со мною, сказала Майли. — Воуч? — Ага. Он капитан одного из отрядов защиты города. За все то время, что он в городе, еще ни один чистильщик не достиг земли. — А-а-а, тот самый парнишка! Да-да, помню его, — подал голос Джэр, не устывая уминать единственный стоявший на столе салат. — Если ты решил с ним сразиться, то тебе стоит побережиться, он тот еще сорвиголова. — С чего ты взял, что я с ним сражаться решил? — Ну-у, не знаю. Мне вдруг так подумалось. — Х-а-а-а... Зачерпнув ложкой бульон, я погрузил ее в рот, наслаждаясь вкусом нормальной еды. Эти люди были совсем другими. Здесь почти ничего не поменялось. Атмосфера была приятно-спокойной, даже дружеской. Никто не пытался у меня ничего выпытать, на мои просьбы всегда отвечали. Эти люди, вполне возможно, остались теми же, что и до начала «отбора». Но. Для меня совершенно очевиден тот факт, что эти люди уже не такие, как раньше. Внутри они должны были измениться, расставить приоритеты и сделать выводы о том, как себя нужно вести в подобном мире. Почти уверен — все люди этого города такие. Снаружи они всячески пытаются поддерживать атмосферу уже погибшего мира, но внутренне понимают бесполезность всего этого. Чего бы каждый из нас не желал, мы все знаем одно совершенно точно — выживут лишь десять человек. Люди силятся вернуться к прошлой жизни, успешно имитируют ее, но не спешат принять реальность. Поэтому этот город, поселивший во многих сердцах ложную надежду, начинает вызывать у меня отвращение. Все же, я здесь еще не пробыл достаточно долго для таких выводов, таково лишь мое первое ощущение. Не думаю, что этот город может стать для домом, но прибежищем — вполне. Пора решить лично для себя чего хочу на самом деле. По какой причине сюда прибыл, чего жду от этого города и как буду жить дальше. Здесь мне стоит отнестись ко всему с максимальной серьезностью. — Э-э-м, я принесла этот крест. Это же твое? — Майли приподняла большой черный крест, усыпанный трещинами и сколами. — А?!